

УДК 811.161.1'37

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПИТАНИЕ» КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В. С. Ильясов

Саратовский государственный университет
E-mail: ilyasov.ilyasov.kusar@mail.ru

В статье анализируются русские фразеологизмы, включающие в свой состав членов семантического поля «Питание». Устанавливается частотность использования разных членов поля в качестве источника идиоматизации. Выявляется роль этих фразеологизмов в репрезентации русской языковой картины мира.

Ключевые слова: фразеологизмы, семантическое поле, внутренняя форма, языковая картина мира, русский язык.

Semantic Field «Food» as a Means of Russian Idiom Formation

V. S. Ilyasov

The article analyzes Russian idioms comprising the members of the semantic field «Food». The frequency of occurrence of different field members is identified as a source of idiom formation. The role of these idioms in representing the Russian linguistic picture of the world is determined.

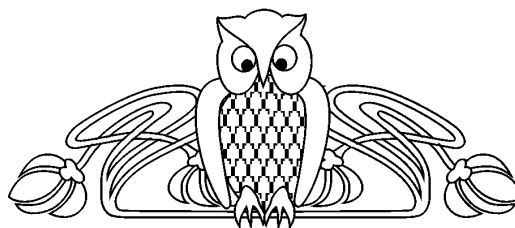
Key words: idioms, semantic field, internal form, linguistic picture of the world, the Russian language.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-33-37

В современной лингвистике фразеологию (или идиоматику) в широком смысле слова (коллации, или фразеосочетания, идиомы, или фразеологические единства и сращения, паремии)¹ признают одним из ключевых способов репрезентации языковой картины мира (далее – ЯКМ). Более того, уже во внутренней форме фразеологических единиц (далее – ФЕ), по мнению исследователей, отражается та часть «внеязыкового мира, “предметы” которой оказываются духовно значимыми (для того или иного этноязыкового коллектива) ценностями»². Именно поэтому «система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода “нишей” для кумуляции мировидения ... данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях»³.

В этой связи представляется теоретически значимым исследовать внутреннюю форму русских ФЕ, в состав которых включены члены семантического поля «Питание» (далее – СПП), поскольку данное поле не только чрезвычайно разнообразно по значениям своих членов, но и ориентировано на взаимодействие нескольких понятийных областей (и соответствующих СП):

– **физиология человека**, так как питание – это процесс, связанный с необходимостью

удовлетворять потребности живого организма в пище и воде (поглощение пищи и пищеварение); пища вызывает различного рода ощущения (прежде всего – вкусовые), а ее потребление связано с определенными (позитивными и негативными) физическими состояниями организма;

– **природные и артефактные реалии материального мира**, поскольку, с одной стороны, человек потребляет в пищу растительные, животные продукты как в сыром, так и в обработанном виде, с другой – приготовление и потребление пищи происходит в специально оборудованном пространстве, в определенных условиях и с использованием специальной домашней утвари;

– **социокультурные факторы и межличностные отношения**, так как, с одной стороны, приготовление пищи представляет собой созидательную (трудовую, бытовую и профессиональную деятельность), а ее состав, регулярность приемов, особенности организации застолья, проявления гостеприимства непосредственно связаны с культурно-исторической жизнью этноса; а с другой стороны, возможность удовлетворять потребности в пище может зависеть от физических характеристик человека (ср.: кормление младенцев, больных и немощных), социально-экономического положения (ср.: недостаток в пище у материально необеспеченных слоев населения; сознательный отказ от потребления различного рода продуктов по идеологическим, религиозным и другим причинам; насильственное ограничение в пище со стороны сильного по отношению к слабому).

В соответствии с этим в составе СПП можно выделить три тематические группы (далее – ТГ): 1) «Пища»; 2) «Приготовление пищи»; 3) «Потребление пищи и отношение к ней», каждая из которых состоит из нескольких подгрупп. Достаточно показательным является степень частотности использования различных групп и подгрупп, а также их отдельных членов в формировании внутренней формы русских фразеологизмов. В целом, по данным русских толковых и специализированных словарей (фразеологизмов, пословиц и поговорок)⁴, члены СПП включаются в формальную структуру почти 900 ФЕ, что свидетельствует об общей значимости данной тематической сферы для русской ЯКМ.

Наиболее активно при идиоматизации используются члены ТГ «Пища»: они зафиксированы в 87% ФЕ фразеосемантического поля «Питание». Достаточно регулярно в состав исследуемых ФЕ включены члены ТГ «Потребление

пищи и отношение к ней» – 63% единиц, тогда как члены ТГ «Приготовление пищи» фиксируются в русской фразеологии относительно редко – 14% единиц. (Поскольку в одной ФЕ может содержаться несколько членов СПП, общее количество зафиксированных в фразеосемантическом поле членов СП «Питание» значительно превышает 100%.) Например: *Без масла и каши не вкуса; Брюхо сыто, а глаза голодны; Было бы пишено и курочка, а суп сварит и дурочка.*

То, что во внутренней форме большинства исследуемых фразеологизмов содержится указание на продукты питания и кушанья (ТГ «Пища»), свидетельствует о том, что именно с данными реалиями предметного мира создатели русской фразеологии наиболее регулярно ассоциируется само представление о еде. Например: *Был бы бык, а мясо (говядина) будет; Нужда научит калачи есть; Хрен редьки не слаще.* Весьма показателен и состав лексем, фиксируемых в таких ФЕ.

С одной стороны, обращает на себя внимание разнообразие семантики членов ТГ «Пища» в составе коллаций, идиом и паремий. Это наименования различных продуктов питания растительного и животного происхождения (ср.: *бобы, виноград, грибы, горчица, дрожжи, закваска, изюм, капуста, карась, курица, лимон, яйцо, кока, молоко*); номинации кушаний и напитков (ср.: *щи, суп, похлебка, солянка, уха, лапша, отбивная, котлета, яичница, каша, кисель, квас, чай, вино*), а также вкусовых ощущений от пищи (ср.: *горький, сладкий, соленый, кислый*).

С другой стороны, во внутренней форме данных ФЕ явно преобладает указание на русскую традиционную кухню. Это проявляется как в номинации блюд и напитков, так и в номинации типичных для средней России зерновых, овощных и садовых культур, продуктов животноводства, охоты и рыбной ловли. Например: *Был бы квас, а редька найдется; В хваленной капусте червей много; Проще пареной репы; Где кисель, тут и сел; Голодному Федоту и щи не охоту; Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной; Дальше мельницы не ездил, слаще свеклы не едал; День поудишь да на рубль купишь – вот тебе и уха.*

Показательно, что самыми частотными и, следовательно, значимыми для ЯКМ становятся номинации: *хлеб, каша, соль, квас*, а к числу наиболее разнообразных по семантике относится подгруппа «Хлебобулочные изделия». Например: *Артельная каша вкусней [и гуще]; Без тебя тут и каши не сварят; Где каша, там и наши; Бедняк нуждается в хлебе, а богач во всем; Без соли невкусно, а без хлеба несытно; Бывают в жизни озорченья – вместо хлеба ешь печенья; Без пряников не заигрывай; Дырка от бублика; Будут у Маланьи блины и оладьи; Живая душа калача (калачика) чаёт; Вешать лапшу на уши; Вот такие пирожки!; Захотел от собаки кулебяки; Заработанный сухарь лучше краденого каравая; Кому пироги и пышки, а кому кулаки и шишки.*

Неслучайно также то, что в составе фразеологизмов регулярно фиксируются устаревшие и устаревающие, разговорно-просторечные и диалектные лексемы; наименования нетипичной для современной урбанистической культуры пищи. Например: *Вспомнила Фатинья Саввишна про ботвинью давешну; Кока с соком (кока ‘яйцо (особенно в беседе с детьми)’); Баба нехотя съела целого поросся; Либо мед пить, либо битую быть (мед ‘старинный легкий хмельной напиток’); Август разносол; всего вдоволь; Астраханцы – ворвань кислая (ворвань ‘устаревший термин, которым называли жидкий жир, добываемый из сала морских млекопитающих (китов, тюленей, белух, моржей, дельфинов), а также белого медведя и рыб’).*

Вместе с тем во внутренней форме русских ФЕ достаточно регулярно содержится указание на те продукты питания, которые, по крайней мере, изначально, не выращивались в средней полосе России и были экзотическими, а также на блюда современной (в основном) европейской кухни. Часть таких фразеологизмов является семантически кальками, часть – восходит к прецедентным текстам (например, к Библии, басням). Но фиксируются также исконно русские ФЕ позднего происхождения: как правило, их формирование относится к XX в. и функционально ограничивается преимущественно разговорно-просторечным дискурсом. Например: *Все в шоколаде; Бесплодную айву не трясут; Два арбуза в одной руке не удержишь; Выжатый лимон; Гадать на кофейной гуще; «Давай» на Арбате котлетой подавился; В колбасных обрезках разбираться; Взрыв на макаронной фабрике; Из «нету» не сделаешь конфету.*

Яркой особенностью русских фразеологизмов является то, что внутренняя форма многих из них содержит указание на поглощение непищевых продуктов (природных и артефактных). Некоторые из таких реалий действительно могут использоваться как пища, например, из-за голода, нищеты, тогда как другие – абсолютно недопустимы и опасны для пищеварительной системы человека. Иногда фиксируются наименования и несуществующих в природе продуктов питания. Например: *Дома и солома едома; Буду есть мякину, а фасону не кину; Вологжане теленка с подковой съели; Жевать резину; Закусывает рукавом; Из дерьма конфетку сделает; Все в доме есть, кроме птичьего молока.*

Достаточно регулярно (более 10% единиц исследуемого корпуса) русские фразеологизмы включают членов двух подгрупп ТГ «Пища» – «Вкусовые ощущения» (ср.: *соленый, сладкий, горький, пресный*) и «Оценка качества пищи» (ср.: *вкусный, невкусный, лакомый, свежий, несвежий, оскоми́на*). Наиболее частотными в составе ФЕ являются лексемы *горький, сладкий, вкусный, невкусный*. Например: *А у тебя губа не дура, язык не лопатка: знаешь, что горько, что сладко; В чужом огороде огурцы вкусней.*

Как показывает анализ внутренней формы таких ФЕ, во-первых, данные характеристики чаще воспринимаются как единое целое, поскольку вкусовые ощущения во многом зависят от качества пищи; во-вторых, оценка качества пищи носителями языка имеет не только физиологическую, но и культурно-историческую природу, связанную с особенностями национальной кухни. В частности, согласно этим данным, сладкий (но не приторный) вкус оказывается предпочтительней горькому, соленый и острый – пресному; густые и жирные кушанья – водянистым и низкокалорийным; кислый вкус чаще ассоциируется с пропавшей и невкусной пищей. Например: *Остатки сладки; Надоел хуже горькой редьки; Жирный кусок; Тех же щей, да погуще лей; В Москве густо звонят, да жидко едят; В семье и каша гуще; Добрая жена да жирные щи – лучшие не щипи; Как несолены щи хлебают.* Об этом свидетельствует и содержащаяся во внутренней форме оценка самих продуктов и кушаний в соответствии с такими критериями. Например: *С маслом да со сметаной бабушкин лапоть съешь; Каши не перемаслишь; Мужик с медом лапоть проглотил; Не наша еда лимоны, есть их иному; Около сладкой лепешки и мухи пасутся; Позднему гостю – глодать кости.*

Примеров позитивной оценки «диетического» рациона значительно меньше; ср.: *Горьким лечат, а сладким калечат; Сладко естся, так плохо спится; Морковь прибавляет кровь.*

В целом состав пищи и оценка ее со стороны создателей фразеологического фонда отражает традиционный рацион русского крестьянина, который, с одной стороны, ведет преимущественно натуральное хозяйство и кормится тем, что вырастил, а с другой – должен есть сытную и жирную пищу, чтобы иметь возможность заниматься тяжелым физическим трудом в поле, на приусадебном участке, в лесу на охоте.

В принципе аналогичные характеристики присущи внутренней форме ФЕ, в состав которых входят члены ТГ «**Приготовление пищи**», но, как отмечалось, данная ТГ представлена в относительно небольшой группе ФЕ (14% единиц фразеосемантического поля «Питание»). Достаточно регулярно в составе коллаций, идиом и паремий используются члены двух подгрупп: «Обработка продуктов питания и приготовление пищи» и «Кухонная утварь», тогда как число ФЕ с членами других подгрупп («Отходы от обработки продуктов и приготовления пищи», «Место для приготовления пищи и его меблировка», «Приготовление пищи как профессиональная деятельность») обычно не превышает 10 единиц. Например: *В одном (общем) котле вариться; Из одной печи, да не одни калачи; Молитвой квашини не замесишь; Хочу с кашей ем, хочу масло пахтаю; С пылу, с жару; Бекаса жарят не потроша; Вылить на него целый ушат помоев; Вертеться как карась на сковороде; Добрый повар и в бою кашу*

сварит; Весной хлебнули горе ложкой, а осенью – поварешкой; Кого угощают со сковороды, кого – сковородником.

Ориентация на традиционную ЯКМ в фразеологизмах с членами данной ТГ проявляется в том, что, во-первых, способы готовки и артефакты, используемые при этом, в основном отражают процесс приготовления пищи в крестьянском быту до эпохи активной урбанизации; во-вторых, многие из таких номинаций относятся к архаизмам, историзмам, просторечной и диалектной лексике (ср.: *печь, котел, горшок, квашня, самовар, ступа, сито, ушат, пахтать, состряпать*).

Но характер семантики внутренней формы ФЕ с членами ТГ «Приготовление пищи» имеет специфическую особенность.

С одной стороны, многие из бытовых артефактов (и не только традиционных) многофункциональны, и это может обыгрываться во внутренней форме ФЕ (ср.: *Не всяк повар, кто с длинным ножом ходит*). Поэтому для включения ФЕ с их номинациями в состав исследуемого фразеологического корпуса ограничивалось теми случаями, когда внутренняя форма ФЕ отражала ситуацию приготовления пищи. Например: *Вылить ведро помоев; Все на стол мечи, что есть в печи; Хоть горшком назови – только в печь (печку) не ставь; Склеенный горшок долго не варит*. Примечательно, культурологи отмечают, что в русской традиционной картине мира печь является одним из наиболее значимых концептов (центр избы, очаг, средоточие жизни). Но, как показывает анализ, по-видимому, во фразеологии более значимым для русского концепта ПЕЧЬ является признак ‘тепло’, ‘место отдыха’, а не признак ‘место приготовления пищи’ (ср.: *Лежать не печи; До тридцати лет греет жена, после тридцати – рюмка вина, а в старости и печь не согреет*).

С другой стороны, во внутренней форме многих ФЕ с терминологическими номинациями кухонной утвари отражаются ситуации, не связанные с приготовлением пищи. Например: *Ехать в Тулу со своим самоваром; Живучи вместе и горшок с горшком сталкивается; Не завидую чертям, которые его на том свете будут на сковороде жарить; Крыша – решето худое.*

Относительная малочисленность, специфические характеристики внутренней формы фразеологизмов с членами ТГ «Приготовление пищи» обуславливают периферийное положение данного блока ФЕ в фразеосемантическом поле «Питание» в целом.

Напротив, коллации, идиомы и паремии с членами третьей ТГ – «**Потребление пищи и отношение к ней**», как и с членами первой ТГ – «Пища», составляют ядро исследуемого поля. Это проявляется в большом числе ФЕ, содержащих в своем составе лексемы из третьей ТГ (63% единиц поля), в разнообразии самих лексем, а также тех ситуаций, что получают отражение во внутренней форме соответствующих ФЕ.

Как свидетельствуют статистические данные, к высокочастотным в рамках данного ТГ относятся подгруппы, связанные с характеристикой самого процесса поглощения, переваривания пищи, а также органов, частей тела, участвующих в этом физиологическом процессе.

В частности, около 40% единиц группы включают в свой состав членов подгруппы «Поглощение и переваривание пищи». Чаще всего в идиоматизации участвуют слова, обобщенно характеризующие этот физиологический процесс: глагол *есть*, а также его словообразовательные дериваты и синонимы – с дискурсивными ограничениями и без них (ср.: *еда, есться, съест, поест, поедом, выеденный, питаться, откушать, выкушать*). Например: *Хлеб-соль ешь, а правду режь; Не повалявши, не поеши; Пуд соли съест с кем-л.; Питаться воздухом (святым духом); Сладко естся, так плохо спится*. Помимо этого регулярно участвуют в формировании ФЕ несколько семантических рядов, члены которых конкретизируют:

– интенсивность процесса поглощения пищи, причем большинство слов относится к сниженной или, напротив, высокой лексике (ср.: *жрать, сожрать, пожирать, уписывать*). Например: *Сожрать со всеми потрохами; Пожирать глазами; За обе щеки уписывать; Живем – хлеб жуем, а ино и посаливаем, а пирожок прикусываем; Наша невестка все трескает: мед и тот жрет;*

– отдельные составляющие процесса поглощения и переваривания пищи (ср.: *жевать, глотать, сосать, хлебать, лизать*). Например: *Разжевать и в рот положить; Что пожуешь, то и поживешь; Жевать жвачку; Как ариин проглотил; Вососать с молоком матери; Заварил кашу – расхлебывай до конца; Милости просим – мимо ворот щи хлебать; Не разгрызешь ореха – не съешь и ядра; Слава – что сладость: пососал – и нет ее; Пальчики оближешь;*

– болезненные состояния, связанные с неправильным поглощением пищи (ср.: *обжечься – ожоги губ и рта от горячей пищи; подавиться – затрудненность дыхания и неспособность проглотить слишком большой кусок пищи*). Например: *Обожжешься на молоке, станешь дуть и на воду; Пусть подавится!; Съест и не подавится.*

В подгруппе «Части тела и органы, связанные с потреблением пищи и пищеварением» также выделяется несколько типов номинаций.

Во-первых, это разнообразные наименования частей тела и органов, связанных непосредственно с процессом поглощения пищи (ср.: *глотка, горло, губы, уста, зубок, слюна, слюнка, щека, язык*), причем самыми востребованными при идиоматизации оказываются субстантивы *рот* и *зуб*. Например: *В три горла (глотки); Видит око, да зуб неймёт; Зубы есть, да нечего есть; В рот просится; Ложку мимо рта не пронесет; По усам текло, а в рот не попало; Глотать слюну; Вашиши устами да мед пить; За обе щеки уплетает;*

А у тебя губа не дура, язык не лопатка: знаешь, что горько, что сладко. Во-вторых, это лексика, характеризующая органы пищеварения, причем лишь в единичных ФЕ фиксируются терминологические обозначения (ср.: *желудок*), тогда как в подавляющем числе фразеологизмов используются общеупотребительные, разговорно-просторечные, устаревшие существительные, обобщенно именуемые ту часть тела, где расположена система пищеварения (ср.: *живот, пузо, брюхо, утроба*). Например: *На пустой желудок любая ноша тяжела (не поется); Набить брюхо (утробу, живот, пузо); Животики подводит; Голодное брюхо к ученью глухо; Кишка кишке кукиши кажет.*

Достаточно регулярно (около 20% единиц группы «Потребление пищи») в составе русских фразеологизмов фиксируются члены подгруппы «Физиологические ощущения и состояния, связанные с потребностью в пище и ее поглощением, перевариванием». Наиболее активно используются слова, описывающие состояние человека с точки зрения степени удовлетворенности в пище:

– желание есть и/или невозможность удовлетворить это желание (ср.: словообразовательное гнездо *голод – голодать, голодный, голодающий*, а также синонимичные и близкие по семантике к ним общеупотребительные, разговорные, книжные и устаревшие лексемы всех знаменательных частей речи (ср.: *алчущий, вполсыта, несытый, натоцкак, аппетит*). Например: *Голод не тетка; Голодающее Поволжье; Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживешь век доплетна; Волчий аппетит; Алчущие и жаждущие;*

– удовлетворенность в потребности в еде и степень такой удовлетворенности (ср.: *сытый, сыть, досыта*). Например: *Кто сыт, тот у бога не забыт; Большая сыть брюху вредит; Ешь досыта, а делай до поту; Еще с осени закармлена;*

– болезненные состояния, связанные либо с недоеданием, перееданием, неправильной работой органов пищеварения или с некачественной пищей (ср.: *пухнуть – от недоедания, понос, обжечься, пучить – о животе, лопаться (как гипербола) – от постоянного переедания*). Например: *С голоду не мрут, только пухнут; Словесный понос; Лопаться от жиру; На чужом тире похмелье.*

С меньшей регулярностью в русских фразеологизмах фиксируются слова из других подгрупп ТГ «Потребление пищи» в частности:

– «Прием пищи в зависимости от времени суток и состава пищи» (ср.: *завтрак, обед, ужин, чаепитие*), где самым частотным оказывается указание на дневной прием пищи (*обед*). Например: *«Завтраки» не споры, пообедавай впору; Дорога ложка к обеду; За обедом соловей, а после обеда воробей; После ужина горчица;*

– «Обеспечение едой, кормление, угощение или отказ в еде» (ср.: *кормить измором – отказывая в пище, не давая есть*). Например: *Кормить завтраками; Сложки кормит, а чивьем глаза колет; Взять измором (на измор);*

– «Отношение к еде» – лексика, характеризующая либо чревоугодие (*обжорство*), либо ограничение в еде в связи с религиозными догматами (*пост*). Например: *Не с поста люди болеют, а с обжорства; С обжорства лопаются; В пост редьки хвост; Говеет лиса – загоняй гусей;*

– «Место для приема пищи и его меблировка; сервировка стола» – в составе русских фразеологизмов базовой лексемой для обозначения места приема пищи становится субстантив *стол*, а среди наименований элементов сервировки преобладают названия распространенных видов посуды и столовых приборов, известных на Руси с древнейших времен (ср.: *чаша, чашка, ложка*), хотя есть и номинации приборов, распространение которых в большой степени связано с западноевропейской культурной традицией (ср.: *бокал, рюмочка, тарелка, перечница*). Например: *Набрать на стол; Без соли стол кривой; Ложку мимо рта не пронесет; Один с сошкой, а семеро с ложкой; Старая перечница; Не в своей тарелке; Полная чаша.*

Как специфическую особенность русской фразеологии надо отметить небольшое число ФЕ, в состав которых входят лексемы из подгруппы «Застолье». Культурологи отмечают, что издревле этот вид общественного времяпрепровождения является важной частью культуры русского этноса, и семантика внутренней формы ФЕ подтверждает это. Но специальной терминологии почти не фиксируется (ср.: *пир* ‘праздничное и/или богатое застолье’). Чаще всего для указания на застолье используются члены других групп и подгрупп в метонимических значениях (ср.: *стол, обед*). Например: *Пир на весь мир; Пир горой; Когда пир, тогда и песни; Ломливый гость голодным из-за стола встает; Нам с ним пива не варить и столы не водить; Не дорог обед, дорог привет; Не красен обед пирогами, а красен едоками.*

Итак, как показал наш анализ, СП «Питание» активно используется в составе русской фразеологии, причем конкретный состав поля и частотность включения отдельных его членов во фразеологизмы отражают значимые для русской ЯКМ особенности.

В частности, данная картина почти исключительно традиционная, связанная с культурой питания в Руси и России до начала XX в. Это проявляется в том, что состав продуктов и кушаний, кухонное оборудование и сервировка стола обычно соответствуют традициям крестьянской семьи общинного типа. О крестьянских истоках данной картины свидетельствует и то, что сам процесс питания связывается в основном не с праздничным застольем, а с удовлетворением потребности в пище как с обязательным условием жизнедеятельности человека. Этим, возможно, обусловлено также то, что среди состояний человека, связанных с физиологической потребностью

в пище, во внутренней форме ФЕ преобладает указание на два базовых: неудовлетворенность – *голодный*; удовлетворенность – *сытый*.

Своеобразным проявлением традиционной крестьянской картины в оценке питания является оценка вкусовых ощущений и качественных характеристик пищи. С точки зрения медицинской диетологии второй половины XX – начала XXI в., человек в современном мире – это чаще городской житель, страдающий от гиподинамии. Поэтому соленая и (особенно) сладкая, жирная пища, хлебобулочные изделия становятся «врагом номер один» для его организма. Но во внутренней форме идиом, поговорок и пословиц именно такая пища оценивается позитивно (ср.: *Маслом кашу не испортишь; Чепуха на постном масле (растительное масло как проявление скудости обеда, предназначенного для бедняков); Чай да сахар!; Не будет хлеба – не будет и обеда; Блин не клин, брюха не расколет; И дурак тирого рад; Большому куску рот радуется; Мало каши ел*). Впрочем, обжорство и переедание также не приветствуются носителями языка (ср.: *Хлеб да капуста лихого не попустят; Сладок мед, да не по две ложки в рот*), поскольку делают человека малоподвижным и непригодным к тяжелому физическому труду, являются проявлением лени и бездеятельности (ср.: *Ешь вполсыта, пей вполъяна, проживешь век доплна; Ешь досыта, а делай до поту; Брюхом добра не наживешь*).

Примечания

- 1 См.: Баранов А., Добровольский Д. Аспекты теории фразеологии. М., 2008; Шанский Н. Фразеология современного русского языка. М., 1985.
- 2 Алефиренко Н. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008. С. 5.
- 3 Телия В. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 214.
- 4 См.: Алефиренко Н., Золотых Л. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М., 2008; Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М., 2007; Бирих А. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005; Зимин В. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2012; Зимин В., Спиринов А. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь. М., 1996; Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1994; Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М., 2009; Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А. Н. Тихонова: в 2 т. М., 2004; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. В. Шведова. М., 2007.